

С.Гардзонио

О ПОЭЗИИ ВАСИЛИЯ БОРОДИНА. БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ ОБЗОР

В данной статье кратко описано поэтическое наследие недавно погибшего поэта Василия Бородин (1982—2021), и предложен библиографический обзор критических работ о его творчестве. На основе самых интересных высказываний критики о его поэтических книгах и о специфической природе его литературного таланта выявлены самые значимые ориентиры его поэтики, где синкретизм художественных форм выражения соотношен с особым вниманием на исполнительский план текста. Приводятся также данные о литературной генеалогии поэта и зависимости его от поэтики русского неомодернизма, русского авангарда, фольклора и некоторых представителей современной русской поэзии. Особое внимание обращено на неоднозначную интерпретацию поэтического наследия В.Бородин у разных критиков, что и обусловлено некоторой непредсказуемостью поэтического дискурса поэта и характером его самопрезентации.

Ключевые слова: русская литература, современная русская поэзия, художественный синкретизм, Василий Бородин

Трагически недавно погибший поэт Василий Бородин (1982—2021) был, безусловно, одним из самых интересных голосов новой русской поэзии. Он был и поэтом и художником и музыкантом и часто сочетал в своем творчестве эти три разных художественных подхода. Данное обстоятельство обусловило специфичность его поэтического письма, его графическую самопрезентацию, где визуальный момент играет, безусловно, значимую и совсем оригинальную роль. Кроме того, Бородин выделялся и как исполнитель на гитаре собственных стихотворных песен, что и влияет на особое восприятие читателем его поэтического творчества.

В конечном счете, еще рано для полной оценки творчества поэта. Уже посмертно изданная его книга прозы *Хочется только спать* (Санкт-Петербург, Jaromír Hadlík Press, 2021), подчеркивая синестетическую сущность художественного метода Бородин и непредсказуемость применяемых им ассоциативных ходов, еще больше осложняет картину [1]. Следовательно, сначала небезынтересно провести общий обзор восприятия критикой его стихов, обратить взгляд на библиографию о его творчестве, чье значение и место в русской поэзии пока трудно окончательно определить.

О Бородине можно прочитать во многих рецензиях и еще в нескольких интервью. Посмотрим их выборочно.

Бородин, безусловно, не принадлежит традиционной литературной среде. На вопрос Владимира Коркунова о его отсутствии на страницах литературных толстых журналов поэт ответил:

«При всей благодарности редакторам — потребности не испытывал, в отличие от молодости, когда были очень важны публикации на сайте “Полутона” и в журналах Дмитрия Кузьмина. Интереснее всего мне сейчас машинописный и рукописный самиздат — журнал Дениса Крюкова “Объедки”, мой журнал асемического письма “Оса и овца”» [2].

Именно вопрос об асемическом письме можно уловить и в предисловии к итоговому сборнику стихов Бородин *«Лосиный остров»* (М.: НЛЮ, 2015). Слова приводит в качестве эпитафии А.Порвин в предисловии к книге:

«Нет смысла обращаться к топосу поэзии как “словесной живописи” не только в силу некоторой его исчерпанности, но и по причине присутствующего в нем указания на подразумеваемый миметический компонент, призванный объяснять и оправдывать внутренние законы и движения отдельно взятой поэтики. Модель, основанная на аналогии “поэзия-живопись”, пусть останется исследователям прошлого; да и гносеология-живопись как способ высказываться о стихах не представляет для меня большого интереса. Однако у этого подхода, основанного на “визуальных” аналогиях, есть значительное и недостаточно опробованное ответвление. Я имею в виду иероглифику: вычерчивание гносеологических иероглифов может оказаться в равной степени воодушевляющим и ужасающим занятием. Однако, коль скоро я взялся стоять у истоков моей личной Азии-обо-всем, творить иероглифы — дело неизбежное» [3, с. 5].

Итак, асемическое письмо и иероглифы, особый зрительный прием как основа поэтики. Но какими путями Василий Бородин пришел к данному определению своего творческого пути? Давайте посмотрим поближе его творческую историю.

Поэт начал печататься в литературных журналах с 2005 года. Первая книга стихов, *«Луч. Парус»*, появилась в 2008 году (М.: АРГО-РИСК). Об этом первом сборнике писал критик и поэт Данила Давыдов:

«Книга московского поэта Василия Бородин производит очень целостное впечатление. Это своего рода собрание заговоров и причитаний, составленных из наполненных сюрреалистической (даже, скорее, дадаистской) образностью синтаксических рядов, сложные поэтические образования, существующие на грани яви и сна» [4].

Критик подчеркивает значение самого исполнения автором своих стихов и предлагает параллель с шаманством. Приводя понятие «неоязычество», он приходит к выводу, что:

«...Бородин потусторонен не в смысле мистицизма или метафизики, но просто по складу своего существования, его заговоры находятся в гармонических отношениях с существом поэта, ибо для его в пространстве, оказываются чем-то вроде органов тела» [4].

Вот и пример стиха-заговора:

пестрел дым и стрел дым
сорвался на трасс лёд
и рук породней лёт
успел вырубить им
хорóm даль и ум дыр
суля и пленять лань
за след в рок и плеть дыр
гулять ложь и лить длань
пройдя свет в ушной червь
замёл год урок мил
суясь вслед виясь вервь
ума снясь как мой мнил
узор свет кулак мал
зиять лап судом рок
полил дым и свёл пал
кулич неба с свой срок

(сборник «Луч. Парус», 2008)

Итак — сюрреалистическая образность и шаманство. Безусловно, в этих текстах проявляется некий неомодернистский пафос. Как не отметить, например, некую созвучность (*хорóm даль и ум дыр*) со знаменитой кручениховской заумью:

Дыр бул щыл
убеш щур
скум
вы со бу
р л эз

Данное обстоятельство подтверждают и дальнейшие публикации Бородина. Это явно выглядит в итоговом сборнике «Лосиный остров», о котором Сергей Сдобнов отметил:

«...Василий Бородин в опросе журнала “Воздух” https://magazines.gorky.media/novyj_mi/2016/4/pesnyaslabyh-svetom-vasilij-borodin-losinyj-ostrov.html - _{ftn8} подчеркивает важность опыта модернизма в формировании собственной поэтики. Романтический и модернистский следы на равных присутствуют в поэзии Бородина: как романтик, автор верит в существование «иног мира», у которого другие законы и иное месторасположение — в него возможно проникнуть и перенести туда часть этого мира. Как модернист, Бородин в своих текстах закладывает проект «спасения» частей этого мира, которые малозаметны и/или находятся под угрозой исчезновения» [5].

В 2011 г. Бородин выпускает новый сборник стихов под названием «P.S. Москва — Город-Жираф. Стихи 2005—2011 гг.» (М.: Евдокия). Книга вышла с рисунками Евдокии Слепухиной. Следующие сборники — «Цирк “Ветер”» (М.: АРГО-ДИСК, 2012) и «Дождь-Письмо» (Санкт-Петербург: Свое издательство, 2013).

В книге «Цирк “Ветер”» критик Денис Безсонов отметил явное сопоставление двух разных интонаций: детской и взрослой, что и отражается на восприятии времени и пространства. Критик приводит интересные примеры, где явствует четкая ритмическая контрастность между двумя интонациями [6]. Вот пример из другой книги поэта:

проверим
как работает
зерно
оно само себе и хлеб и солнце
проверим
как работа-
ет до-
рога
она сама себе
и дверь
и
свет
(сборник «Лосиный Остров», 2015)

Перед нами текст, который отказывается от правил препинания и графики в ясном авангардном духе. Одновременно спрашивается, случайна ли переключка с мандельштамовским «она и музыка и слово» (*она само себе и хлеб и солнце... она сама себе и дверь и свет...*)?

Кроме того, поэт любит представить в инфантильной форме мифологические и религиозные темы:
у игольного ушка
верблужат ведут смотреть
как на той стороне стежка
человек думает умереть
у него в организме
ветвящимся огнём
ходит мысль что он низмен
и псалом не о нём
а собака во дворе
всё же не воет
и вот день в ноябре:
всё живое
2014 г.

Перед нами образы, в которых сосредоточены детский игривый алогизм и некий поэтический минимализм (от Елены Гуро до лианозовской поэзии).

Книга *«Дождь-Письмо»* вышла в серии «Внезапно стихи». О презентации данного сборника мы читаем:

«По словам Василия Бородина, книга при небольшом объеме получилась цельной, с выстроенной драматургией, стихотворения следуют друг за другом по принципу времен года: первое относится к концу мая, а последнее — к началу сентября. “Дождь-письмо” — послание поэта городскому жителю о ноте майского жука, о “сквозь корзину ветвей” летящем “солнце-мяче”, о партитуре природной тишины, о месте для птички, смытом дождем, о “подземных разговорах медведек и землероек” и, конечно, о песне жизни. Чтение Василия Бородина напоминало пение, а ритм его стихов не хотелось прерывать и останавливать, как звук дождя» [7].

Именно последнее замечание, как мне кажется, особенно интересно. О той же книге пишет опять Денис Безсонов:

«Каждое стихотворение Василия Бородина существует дважды — как текст, написанный / напечатанный на бумаге, и как текст звучащий. Причем контрастность, возникающая при сопоставлении этих двух состояний, оказывается весьма насыщенной».

И дальше: «В первую очередь поэта интересует именно музыкальная сторона текста: отрывистый синтаксис, пунктуация и ударения (автор также маркирует акценты графически) — всё сливается в едином мелодическом потоке. Таким же образом сливаются в один сплошной поток прочитанные автором стихотворения» [6].

Итак, мы приходим к выпуску итогового сборника *«Лосиный Остров»*. Данное издание открывается вышеприведенным высказыванием автора об иероглифах. За ним следует предисловие Алексея Порвина, которое, как мне кажется, старается представить весь комплекс принципов поэтики Бородина. Критик отмечает у Бородина «нарочитую неискренность» как жест, которая определяет особую детскость интонации и простосердечие:

«...в стихах Бородина нет ни одного элемента “взрослого” мира: поэт загерметизирован в своем звучном добросердечии к миру, не воспринимая никакой “взрослой” проблематики, а этический компонент, посредством инфантилизации расщепляясь на простую оппозицию, предъявлен на уровне “ты ещё скажи, так устал, что в трамвае места не уступил”» [3, с. 8]

Дальше Порвин обращает внимание на описанный Бородиным мир и пишет:

«...существа, которые обозначаются автором как “человек”, “пёс”, “вол в Валахии”, “медведки и землеройки”, “охотник”, “торговец”, “монах”, “макака”, “читатель”, “советский скульптор” (и тут же “советский врач”) и т.д. — как правило, их функция является ключевой в развертывании (речевой) ситуации каждого стихотворения, что роднит бородинское мышление с фольклором, связь с которым подчеркивается — в том числе — особой ритмизацией некоторых текстов и своего рода напевностью...» [3, с. 9].

В поэзии Бородина Порвин отмечает некое интонационное сфумато, где границы времени подвижны и нечеткие. Весь мир Бородина якобы завернут в определенной оболочке: «маревое сердечности». Линии развития поэтики Бородина Порвин раскрывает в творчестве Хармса, Аронсона и Красовицкого и ее суть — в мелькании ежедневности в ритмах стихов.

Итак, мы уже нашли намеки на романтизм, на модернизм, на авангард, но генеалогия поэзии Бородина станет виднее, если учесть фольклор и линию бытовой и конкретной поэзии. Новый сборник содержит лучшие стихи Бородина периода с 2005 по 2015 гг. и до сих пор оказывается главным источником для изучения его поэтики. Однако и в последующие годы мы отмечаем новые интересные тексты. Имеются в виду сборники *«Пес»* (М.: Русский Гулливер, 2017), *«Машенька. Стихи и опера. 2013-2018»* (Ozolnieki: Literature Without Borders, 2019), и *«Клауд Найн»* (М.: Центр Вознесенского, 2020).

Что касается первого сборника, то существует очень интересная попытка Алии Ленивец кратко определить контуры поэтического мышления Бородина. В ее рецензии, в которой упоминается и Велимир Хлебников (сама Ленивец из Астрахани), мы читаем:

«Скелет поэтики Бородина — принцип асемического письма: отказ от «стереотипных форматов восприятия текста» и ориентация на «интуицию реципиента». Его поэзия — своеобразный танец образов, оставляющий читателю возможность ухватить лишь редкие всполохи: общий рисунок начертанию не поддаётся. Здесь — зыбкая грань, и кажется, будто искусно сделанное можно выдать за истинное. Пожалуй, великим виртуозом такого письма был Велимир Хлебников» [8].

И ниже: «Книга “Пёс” — не только картина мира, но и авторское стремление вписать себя в мир. Неопровержимо кантовское определение «вечного интереса человека» к звёздному небу и внутреннему моральному закону. Книга как поиск себя.

Книга оставляет ощущение незавершённости. Но это нельзя назвать необходимостью постепенного осмысления (хотя поэзия Бородина, безусловно, требует читательского внимания), желанием бесконечного возвращающегося «кольцевого» чтения-осмысления. Думается, эта незавершённость иного порядка: некоторая черновиковость, отдающая недодуманностью и недоработанностью, но со свойственной черновикам демонстрацией рождения текста, образа, слова.

Работа с художественными образами предполагает виртуозное владение целым набором средств и приёмов от ассонансов и аллитераций до реминисценций и аллюзий» [8].

Здесь чётче изложены самые значительные черты бородинской поэтики: звуковые приемы и тенденция к интертексту. Конечно, само определение интертекстуальных связей поэзии Бородина еще впереди.

Очень трезво и совсем не комплиментарно пишет о книге «*Машенька. Стихи и опера*» Наталия Черных:

«Для меня больше любопытен он [В.Бородин — С.Г.] как персонаж, чем его тексты, и, думаю, не я одна так считаю. Рисующий, поющий, перформирующий, много знающий, много пишущий человек в его случае перевешивает стихотворения, которые при огромном объёме деятельности должны быть исключительными. Однако в наше пугливое время такие персонажи вызывают интерес. Тем паче, что “Машенька” — далеко не худшая книга в новом сезоне, и даже одна из лучших» [9].

Здесь поставлен вопрос о самопрезентации поэта и проблема ее неоднозначной оценки. Ниже Н.Черных так определяет значение нового сборника поэта: «Для меня “Машенька” Бородина — образец нового вида “автобиографии”, родившегося в пеленах социальных сетей, разнообразных страхов (например, страха причинить насилие) и автозапретов (не объяснять то, что и так ясно). Новая “автобиографичность” в новейшей поэзии, на мой глаз, именно такая: рассказываются не события, а впечатления; именно они и составляют линию жизнеописания: была осень — гулял у автобусного депо, было лето — пил с бомжами, или наоборот, пил зимой» [9].

Как мне кажется, в этом суждении скрывается еще вопрос о специфичности поэзии Бородина, как феномен эпохи и поколения.

В книге «*Машенька*» есть стихи и либретто тоже под названием «Машенька». Об этом Н.Черных отмечает: «Машенька, как Аглая с младенцем из “Возмездия” Блока, явилась в конце оперы. В замысле, мне видится, должна быть картинка в стиле Павла Филонова, но выходит неубедительно. Впрочем, автору убедительность не нужна, ему нужна Машенька, а она сияет как икона над устроенным автором адом, который она и символизирует.

Однако в книге масса чудных, лёгких, как жемчужины, поэтических находок, ради которых все опубликованное стоит прочитать» [9].

Н.Черных приводит следующие примеры: «Пузыри длинные как рыбы души», «Ветер... спрашивает: “зачем вообще всё?”», «Некое имя вертится на языке...», «Солнце подожгло облака», «Вялый виноград, ещё не изюм», «Деревья говорят: мы счастливая деревня», «Дождик яблоки сломал», «Прозрачный волк», и дальше приходит к очень оригинальному определению поэзии Бородина. Она пишет:

«Следуя сумрачному озорству этой книги, предложу такое название стиля Бородина: “дистропическая поэзия”; нечто среднее между “дистрофическая” и “тропическая” от слова “троп”, а не тропики» [9].

Н.Черных среди прочих приводит следующий текст, который она считает лучшим стихотворением книги «*Машенька*» (2019):

когда в депо на пустыре
прекрасные глаза
автобусов — земных царей —
глядят как бы из-за
легчайших облаков глядит
небесный царь на них
и всё земное впереди
как бы грядёт жених
я думаю о солнце дней
сквозном но слов о нём
ни верных ни неверных нет —
оно лишь с каждым днём

Последний сборник, «*Клауд Найн*» (название отсылает к известной пластинке Дж. Харрисона *Cloud Nine*), — в центре внимания пространного интервью у Бородина О.Баллы: «*Результатом всех моих шестнадцати задуманных книг должно стать чистое отсутствие*» [10].

Здесь Бородин объясняет значение музыки для своей поэзии, рассказывает о своей деятельности уличного музыканта. Далее приводит данные о своей графике и об опыте журнала «Оса и овца» отмечает:

«“Оса и овца” передает эстафету уличной галерее “Лунная хоботня”; дело в самой природе этой эстафеты: “Оса и овца” работал с асемическим письмом как с неким идеальным пределом, постоянно вываливаясь в нарративные стихи и фигуративную графику. Идеальный предел “Лунной хоботни” — “мелькающее мерцание”, нематериальные объекты, не вполне существующие даже в сознании их создателей, и как идеальный результат — всеобщий антиконсенсус восприятия, тот “взрыв” потенциального и неявного произведения, который неизбежно переводит внимание на реальность саму по себе» [10].

Бородин далее подтверждает идею С.Сдобнова о «преемственности и связанности» всех его книг — как частей одного высказывания. К этому стоит добавить очевидную автобиографичность его поэзии, явное совпадение поэзии с бытием и даже с бытом. Все эти элементы заставляют читателя развивать силу своей интуиции. Загадочность поэзии Бородина скрывается в ее ежедневности и в смешении трех подходов: словесного, живописного и музыкального.

Поэт еще приводит интересные данные о собственной поэтической генеалогии. Если Балла-Гертман упоминает Хлебникова и Айги (что и было выявлено и другими критиками), то Бородин называет имена Павла Настина, Ирину Максимову, Юлию Тишковскую и еще стихи Сергея Чергы, Ирины Шостаковской, Полины Андрукович, Ники Скандиаки. Далее он упоминает еще других авторов, как, например, Вадима Банникова, Асю Энгеле, Андрея Гришаева, Дениса Крюкова, Ольгу Баженову, Анастасию Зеленову, Виктора Качалина, Алексея Чипигу, Аллу Горбунову, Игоря Булатовского, Киру Фрегер. Но свою перечень он заключает так:

«Был поэт, которому я поверил — и поверил навсегда, потому что и по стихам, и по всему сразу показалось и подтвердилось, что это живой человек: это был Олег Юрьев» [10].

Как мы видим, генеалогия очень сложная и не однозначная, как и не разъяснены общие пути русской поэзии начала XXI века. Она же и подтверждает многослойный характер художественного наследия Василия Бородина, которое заслуживает большое внимание и тщательное изучение.

Заканчивая свое выступление приводя весьма отрицательное суждение о поэзии Бородина Константина Комарова на страницах журнала «Вопросы литературы».

«Отсутствие знаков препинания (и бравирование этим отсутствием) в текстах нынешних стихотворцев давно стало такой непроходимой пошлостью, что на нем и останавливаться не стоит. Однако Бородин “потокосом сознания”, который призван прикрыть и оправдать львиную долю псевдопоэтического бреда, не ограничивается. Ничем не оправданный замах чуть ли не на платоновский спотыкающийся, занозистый, исковерканный язык демонстрирует свою несостоятельность с порога» [11].

По поводу этих и других неодобренных суждений Б.Комарова Василий Бородин отозвался с какой-то наивной, но убедительной нежностью и кротостью на грани юродства. В своем интервью О.Балле-Гертман он так и высказался: «Всегда очень интересно; “отрицательная” критика — тоже. Константин Комаров около года назад написал много очень верных вещей — и о моей “нахватанности” вместо настоящего образования, и о псевдоандеграундности, и о дурацкой пустоте под видом метафизики. Когда я читал ту его статью, в голове так и пело Кипеловым: “Я свободен!”» [10].

И это именно так: свобода — это главная черта поэтического дара Василия Бородина, свобода в применении и смешении художественных кодов и приемов, интертекстуальных переключек и цитат, свобода и непредсказуемость поэтического таланта.

1. Балла О. Внутренний зрячий воздух [Электр. ресурс] // Новый мир. 2021. № 11. URL: http://www.nm1925.ru/Archive/Journal6_2021_11/Content/Publication6_7888/Default.aspx?fbclid=IwAR3j9rf8d6KR6iuCTNa7Neuw01MqIaDYxzO3zEQS2IK_zl_ZLhPKc1ZU_M (дата обращения: 10.12.2021).
2. Коркунов В. Суммарный опыт кошки. Василий Бородин о ямбическом трамвае и песнях в подземном переходе [Электр. ресурс] // «Независимая газета» от 17 октября 2017 г. URL: https://www.ng.ru/person/2017-10-19/10_908_experience.html (дата обращения: 10.12.2021).
3. Порвин А. Знак как причина урожая. О стихах Василия Бородина // Бородин В. Лосинный остров. Стихи 2005—2015. М.: НЛО, 2015. 139 с.
4. Данилов Д. О книге Бородина «Луч. Парус» [Электр. ресурс] // Новый мир. 2009. № 6. URL: http://www.litkarta.ru/dossier/borodin-davydov/view_print/ (дата обращения: 10.12.2021).
5. Сдобнов С. Песня слабым светом [Электр. ресурс] // Новый Мир. 2016. № 4. URL: http://www.nm1925.ru/Archive/Journal6_2016_4/Content/Publication6_6319/Default.aspx (дата обращения: 10.12.2021).
6. Безсонов Д. Ветер в цирке или между логикой и абсурдом [Электр. ресурс] // Новый мир. 2013. № 8. URL: <https://litresp.ru/chitat/ru/%D0%9D/novij-mir-novij-mir-zhurnal/novij-mir--8-2013/16> (дата обращения: 10.12.2021).
7. Власова М. Письмо дождя. Внезапные стихи Василия Бородина [Электр. ресурс] // НГ ex libris. 01.08.2013. URL: https://www.ng.ru/ng_exlibris/2013-08-01/3_borodin.html (дата обращения: 10.12.2021).
8. Ленивец А. Созвездие гончих псов. В.Бородин. Пес. М.: Русский Гулливер; Центр современной литературы, 2017. (Поэтическая серия «Русского Гулливера») [Электр. ресурс] // Знамя. 2019. № 2. URL: <https://znamlit.ru/publication.php?id=7186> (дата обращения: 10.12.2021).
9. Черных Н. По умолчанию. Василий Бородин. Машенька. Стихи и опера 2013—2018 гг. Ozolnieki: Literature Without Borders, 2019. (Поэзия без границ) [Электр. ресурс] // Знамя. 2019. № 4. URL: <https://znamlit.ru/publication.php?id=7243> (дата обращения: 10.12.2021).

10. Балла-Гертман О. «Результатом всех моих шестнадцати задуманных книг должно стать чистое отсутствие». Василий Бородин: Большое интервью [Электр. ресурс] // Colta. 21 февраля 2021 г. URL: <https://www.colta.ru/articles/literature/26660-olga-balla-gertman-bolshoe-intervyu-vasily-borodin> (дата обращения: 10.12.2021).
11. Комаров К. О поэзии Василия Бородина и кисломолочных стихотворцах [Электр. ресурс] // Вопросы литературы. 2019. № 6. URL: <https://voplit.ru/column-post/borodin-poeta-dlya-poetov/> (дата обращения: 10.12.2021).

References

1. Balla O. Vnutrenniy zryachiy vozdukh [Inner sighted air]. Novyy mir, 2021, no. 11. Available at: http://www.nm1925.ru/Archive/Journal6_2021_11/Content/Publication6_7888/Default.aspx?fbclid=IwAR3j9rf8d6KR6iuCTNa7Neuwo1MqlaDYxzO3zEQS2IK_zl_ZLhPKc1ZU_M (accessed on: 10.12.2021).
2. Korkunov V. Summarnyy opyt koski. Vasily Borodin o yambicheskom tramvae i pesnyakh v podzemnom perekhode [Total cat's experience. Vasily Borodin on the iambic tram and songs in the underpass]. Nezavisimaya gazeta, October 17, 2017. Available at: https://www.ng.ru/person/2017-10-19/10_908_experience.html (accessed on: 10.12.2021).
3. Porvin A. Znak kak prichina urozhaya. O stikhakh Vasiliya Borodina [Sign as the cause of the harvest. About Vasily Borodin's poems]. In: Borodin V. Losinyy ostrov. Stikhi 2005—2015. Moscow, 2015. 139 p.
4. Danilov D. O knige Borodina «Luch. Parus» [About Borodin's book "Ray. Sail"]. Novyy mir, 2009, no. 6. Available at: http://www.litkarta.ru/dossier/borodin-davydov/view_print/ (accessed on: 10.12.2021).
5. Sdobnov S. Pesnya slabym svetom [Song by a faint light]. Novyy Mir, 2016, no. 4. Available at: http://www.nm1925.ru/Archive/Journal6_2016_4/Content/Publication6_6319/Default.aspx (accessed on: 10.12.2021).
6. Bezsonov D. Veter v tsirke ili mezhdru logikoy i absurdom [The wind in the circus or between logic and nonsense]. Novyy mir, 2013, no. 8. Available at: <https://litresp.ru/chitat/ru/%D0%9D/novij-mir-novij-mir-zhurnal/novij-mir---8-2013/16> (accessed: 10.12.2021).
7. Vlasova M. Pis'mo dozhdy. Vnezapnye stikhi Vasiliya Borodina [Rain's Letter. Sudden poems by Vasily Borodin]. NG ex libris, 01.08.2013. Available at: https://www.ng.ru/ng_exlibris/2013-08-01/3_borodin.html (accessed on: 10.12.2021).
8. Lenivets A. Sozvezdie gonchikh psov. V. Borodin. Pes. M.: Russkiy Gulliver; Tsentr sovremennoy literatury, 2017. (Poeticheskaya seriya "Russkogo Gullivera") [The Constellation of Hunting Dogs. V. Borodin. The Hound]. Znamya, 2019, no. 2. Available at: <https://znamlit.ru/publication.php?id=7186> (accessed on: 10.12.2021).
9. Chernykh N. Po umolchaniyu. Vasily Borodin. Mashen'ka. Stikhi i opera 2013—2018 gg. Ozolnieki: Literature Without Borders, 2019. (Poeziya bez granits) [Default. Vasily Borodin. Mashenka. Poems and opera 2013—2018]. Znamya, 2019, no. 4. Available at: <https://znamlit.ru/publication.php?id=7243> (accessed on: 10.12.2021).
10. Balla-Gertman O. "Rezultatom vsekh moikh shestnadsati zadumannykh knig dolzhno stat' chistoe otsutstvie". Vasily Borodin: Bol'shoe interv'yu [All my sixteen planned books should result in sheer absence. Vasily Borodin: A long interview]. Colta, February 21, 2021. Available at: <https://www.colta.ru/articles/literature/26660-olga-balla-gertman-bolshoe-intervyu-vasily-borodin> (accessed on: 10.12.2021).
11. Komarov K. O poezii Vasiliya Borodina i kislomolochnykh stikhotvortsakh [About Vasily Borodin's poetry and sour milk versemakers]. Voprosy literatury, 2019, no. 6. Available at: <https://voplit.ru/column-post/borodin-poeta-dlya-poetov/> (accessed on: 10.12.2021).

Garzonio S. On poetry of Vasily Borodin. A bibliographical review. This article briefly describes the poetic legacy of the recently deceased poet Vasily Borodin (1982—2021) and offers a short bibliographical review on his poetry. Based on the most interesting statements of criticism about his poetical books and the specific nature of his literary talent, the most significant reference points of his poetics are presented, where the syncretism of artistic forms of expression is correlated with special attention to the performing plan of the text. The article provides data on the poet's literary genealogy and his dependence on the poetics of Russian neomodernism, Russian avant-garde, folklore and some authors of contemporary Russian poetry. A particular attention is paid to the ambiguous interpretation of V. Borodin's poetic heritage by various critics, which is due to some unpredictability of his poetic discourse and the nature of his self-presentation.

Keywords: Russian literature, contemporary Russian poetry, artistic syncretism, Vasily Borodin.

Сведения об авторе. Стефано Гардзонио — доктор наук, профессор русского языка и литературы на факультете иностранных языков и литературы Пизанского университета (Италия); ORCID: 0000-0002-9316-9758; stefano.garzonio@unipi.it.

Статья публикуется впервые. Поступила в редакцию 25.01.2022. Принята к публикации 05.02.2022.

Ссылка на эту статью: Гардзонио С. О поэзии Василия Бородина. Библиографический обзор // Ученые записки Новгородского государственного университета. 2022. № 1(40). С. 30-35. DOI: 10.34680/2411-7951.2022.1(40).30-35

For citation: Garzonio S. On poetry of Vasily Borodin. A bibliographical review. *Memoirs of NovSU*, 2022, no. 1(40), pp. 30-35. DOI: 10.34680/2411-7951.2022.1(40).30-35